

Десять часов вечера, Таверна Рыба-меч.

Прождав весь день, но так и не получив вознаграждения, Клейн нарочно вышел на улицу. Отправился к Озу Кенту и узнал новости: дело начато, однако, деньги выдадут только завтра утром.

Поменял облик и вклинился в частную беседу искателей приключений в Таверне Рыба-меч, но не нашёл ни основных составляющих к зелью Мастера Марионеток, ни каких-то мистических предметов.

Восстановив свой облик, Клейн поправил шляпу и попытался протиснуться сквозь толпу. Вышел-таки из таверны в самое людное и шумное время её работы.

В эти мгновения по его лицу пробегали взгляды, многие из посетителей вмиг обомлели и явно замерли на пару секунд, словно узнали в нём кого-то.

И вдруг отвели глаза и отшатнулись на приличное расстояние, как будто морская волна отхлынула.

О том, как выглядит Герман Воробей и насколько он силён, они уже знали из газет и сплетен. Там, где собирались искатели приключений, пираты и бандиты, постепенно распространились и более подробные сведения. Многие в общих чертах поняли происходящее в настоящий момент и знали, что Герман Воробей действовал как безумный, едва нашёл Мифора Червеуста Кинга – тотчас выхватил револьвер. Потому все предпочитали поостеречься и держаться подальше от этого опасного человека.

Торговец по имени Ральф выпивал, встав перед стойкой, и тут почувствовал какое-то беспокойство. Бессознательно полуобернулся, оглянулся.

Увидел тихого джентльмена с тонким лицом, точёными чертами, и в уме возник портрет похожего человека, что публиковался в Ньюс Репорт – Германа Воробья, охотившегося на Червеуста!

И тогда Ральф вспомнил свой вечерний разговор с вождём Сопротивления Калатом. Убедился, что этот сумасшедший искатель приключений, что стоял перед ним, не имел ничего против Морского Бога, и даже был свидетелем частных сделок между Сопротивлением и Контр-адмиралом Айсберг.

– Быть может, я обращаю его в веру Морского Бога... Даже если этого человека совсем не интересуется в перспективе архипелаг, всё же есть вероятность, что кое в чём окажет некоторую помощь... – Ральф сложил ладони и поднёс к губам, как будто дул в морскую ракушку – один из

жестов, проделываемых при молитве Морскому Богу Калвети.

А потом вдруг встал и со стаканом пива в руке подошёл к Герману Воробью.

Тут Клейн тоже заметил, как Ральф к нему приближается, и узнал его.

То был истовый почитатель Морского Бога, готовый пожертвовать ему треть своего состояния в двадцать тысяч золотых фунтов!

Бывший пират, ныне – торговец, которого Морской Бог убедил основать учреждение благотворительной помощи детям!

Из новостей, связанных с тем учреждением, и собственных набожных молений Ральфа, Клейн его во всём понимал. А посему был весьма озадачен, почему вдруг тот пытается подойти к Герману Воробью.

– Он какую-то работу мне хочет поручить? То, чего по какой-то причине не может выполнить Соппротивление? – Клейн присматривался к Ральфу, а тот замедлял шаг.

– Мистер Герман Воробей? – Ральф поднял стакан.

Клейн кивнул и, сохраняя свой образ, сказал:

– Я вас не знаю.

– Ха-ха, а что стоит завести знакомство нам, искателям приключений. Пожалуй, только и нужно, что стакан пива, – Ральф показал на стойку. – Не хотели бы выпить?

– Да, хорошо, – просто отвечал Клейн, глубоко озадаченный.

Он заказал стакан саутвилльского пива, сел в углу таверны. Клейн, пока пил, не сводил с Ральфа глаз, не говоря при этом ни слова.

Когда на тебя пристально взирает кто-то столь мощный, уровня пиратского адмирала, станет явно не по себе. Ральф отхлебнул пива, запивая сильное нервное напряжение, и засмеялся.

– Я о вас слышал. Ещё до нашей сегодняшней встречи я знал, что вы истинный джентльмен, не презирающий уроженцев колониальных земель.

В голове Клейна вспышками возникали разные варианты ответа на подобные слова, и, наконец, он остановил выбор на нескольких фразах, лучше подходящих его нынешней личности.

- Перейдём же к самой мякотке.

- ...

Ральф, едва не поперхнувшись, откашлялся.

- Имею ли честь представить вас нашему Богу, спасителю архипелага, Благословенному морем Калвети? Море, как вы знаете, бескрайне. А шторма так грозны. Никому не гарантированы победы и выживание в разнообразных морских испытаниях, даже Четырём Королям. Нам нужен бог, такой бог, который может откликнуться на наши мольбы и властвовать над морем и бурями.

- Представляет меня мне и потом ведёт меня к вере в меня самого... - Клейн удержался, не дал дёрнуться уголкам губ, повернулся и отвечал:

- Мне интереснее, есть ли у вас какие-нибудь мистические предметы, желательно с мощной наступательной силой.

Ральф от души разулыбался.

- Нет никаких. Однако, если всей душой уверуете в Морского Бога, то, быть может, в один прекрасный день вас таким наделят.

- Нет у меня их... Не раздавай обещаний за меня! - Клейна это тотчас развеселило, показалось смехотворным.

Он почувствовал, что разговор поддерживать больше не может. А потому допил до дна оставшиеся полстакана саутвилльского пива и сказал:

- Я об этом подумаю.

И собирался уже уходить, как вдруг к нему подошёл бармен и натянуто улыбнулся.

- Мистер Герман Воробей, кто-то поручил вам задание.

- Какое же? - Клейн глянул на Ральфа.

Тот, зная, что его дело - сторона, со стаканом в руке покинул своё место.

Он был уже чрезвычайно рад тому, как сегодня всё вышло. Ибо не намеревался с первой попытки обратить безумного искателя приключений в почитателя Морского Бога. Цель Ральфа

состояла лишь в том, чтобы уведомить его о возможностях и позволить обдумать "за" и "против" такого поступка.

Когда в уголке таверны снова воцарилась тишина, Ральф тотчас сказал с улыбкой:

– Говорит, он аптекарь, ваш знакомый. Есть у него одно задание, которое нужно доверить вам. Если интересуется, можете его здесь подождать. Мы с ним свяжемся нашим заранее установленным способом.

– Мой знакомый аптекарь? Толстяк Дарквилл? Дарквилл, что воспитывает пухлую сову? Какое же у него для меня задание? Спасти его учителя, Роя? За такое я не возьмусь. Слишком уж высок риск... – Мысли в голове Клейна метались, и он решил перво-наперво выяснить задание подробнее.

– Ладно.

...

Около одиннадцати утра Клейн встретился с опасливым Дарквиллом в бильярдной Таверны Рыбы-меч.

Тот уже переоделся в довольно яркое и приметное облачение лекаря-колдуна: тарабские рубаху и штаны, коричневую куртку. А круглолицая его сова молчаливо восседала на правом плече хозяина, наблюдая за искателем приключений своим пронзительным взором.

– Очень похоже на то, как мисс Справедливость наблюдает за остальными членами клуба Таро... Эта сова вполне может быть существом-Потусторонним. Зритель? – рассуждал Клейн и, не меняясь в лице, проникновенным голосом спросил:

– Что за задание у вас?

– Вот какое, – толстяк держал левую руку в кармане, крепко сжимая ювелирный футляр. – Я поеду на один остров. Хе-хе, наверное, это дня три займёт. Из-за некоторых событий могу нарваться на опасность. Короче говоря, мне телохранитель нужен, и думаю, вы – лучший выбор.

– Так говоришь это, как будто на самом деле не очень-то я и впечатляю, просто знаешь некоторых людей... Учителя своего ты не спасаешь, решил уехать из Байама на поиски помощников? Или его уже спасли, а опасность исходит от преследующих тебя военных? – поразмыслил Клейн о подноготной этого дела и спокойно спросил:

– Насколько это будет опасно?

Губы Дарквилла задрожали, он отвечал:

– Не могу точно сказать. Е-если превзойдёт ваши возможности, можете непосредственно передать меня другому человеку. Договоримся пока так. Я вашу репутацию не запятнаю.

– Не знай я, что у тебя просто-напросто гнилой язык, вообразил бы, что это ты меня так науськиваешь... – Подумал Клейн и спросил:

– Чем вы можете заплатить?

Дарквилл хотел было прямо и без обиняков дать давно задуманный ответ, но на миг замешкался, поскольку дело вправду грозило нешуточной опасностью. Не хватит ценностей на обмен и не заставить Германа Воробей согласиться. Вид советников наводил на толстяка страх, а ещё он боялся, что его телохранитель сдастся и перестанет сопротивляться до того, как ситуация станет безвыходной. То была ещё одна причина нанять кого-то мощного.

Клейн взглянул на него и проговорил холодно-равнодушно:

– Можете сначала немного обдумать. Схожу пока в уборную. Дадите мне свой ответ, когда вернусь.

С этими словами развернулся и зашагал к двери. Потянул за ручку, ступил наружу.

Ответил он с видом человека бывалого, с холодком, хладнокровным спокойствием искателя приключений и охотника за головами, но, по сути, не давая толстяку времени подумать. Клейн лишь искал возможности отправиться в уборную, чтобы там погадать о деле над серым туманом.

От этого зависело, примет ли он задание!

Войдя, сразу помрачнел от окружающей грязи и мерзкой вони и едва не вышел обратно, отвернувшись. Встал в очередь и, наконец, попал в свободную кабинку.

Подавил отвращение и безглаголиво потянул ручку слива. Вздыхая о том, какая ужасная ему досталась среда для гадания, сделал четыре крохотных шажка противосолонь и начал ритуал.

В бильярдной Дарквилл проворно подбежал к двери, закрыл её, как только спина авантюриста совсем исчезла из вида. И спросил сидящую на плече сову:

– Он меня не подведёт?

- Нет, - буркнула сова. - А вы, когда меня спрашиваете, будьте вежливее. Зовите меня мистер Гарри.

Пухлые округлости лица Дарквилла дрогнули.

- Мистер Гарри, как вы думаете, какую он примет оплату?

- Ну, мне его насквозь не увидеть. Он умеет хорошо скрывать свои чувства, - честно отвечала сова.

- Чёртов мистер Гарри. Нет, просто чёртова птица-дурак! - клял её про себя Дарквилл, расхаживая туда-сюда и раздумывая, что ценного он может предложить.

Чуть погодя Клейн вернулся в бильярдную и спросил:

- Вы всё обдумали?

Он уже нагадал над серым туманом, что задание приемлемо по опасности, и так получалось, что парень собирался на это время уехать из Байама.

- Восемьсот фунтов за три дня, а заодно и наша дружба. Имею в виду - моего учителя и его друзей, - без особой уверенности проговорил Дарквилл.

Клейн какие-то мгновения молчал, потом сказал:

- Тысяча фунтов за три дня. К тому же ваша организация должна мне помочь достать мистический предмет с мощными наступательными силами. Заплачу наличными, разумную цену.

- Тысяча фунтов. Откуда я столько возьму... - На миг замялся Дарквилл, затем сказал. - Выплачу аванс в триста фунтов. Остальное заплатит человек, которого я ищу, когда мы прибудем к цели моего пути.

Он собирался просить учителя своего учителя выплатить остальное.

Клейн слегка кивнул и сказал:

- Договорились.

Дарквилл тотчас облегчённо вздохнул, а затем насупился и с улыбкой спросил:

- Можно ли верить, что защитное воздействие наступит сразу?

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1841617>